

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ПЯТНИЦА, 15 ДЕКАБРЯ 1922.
VENDREDI 15 DECEMBRE 1922.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪЕДАКЦІЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe — «LES DERNIERES NOUVELLES». Directeur P. N. MILIOUKOV

ПЯТНИЦА, 15 ДЕКАБРЯ 1922.
VENDREDI 15 DECEMBRE 1922.

№ 815

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
(съ 1-го числа каждаго мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Въ Парижѣ и провинціи	10	27	50	95
Въ Парижѣ и провинціи	12	33	60	110

РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА
REDACTION & ADMINISTRATION

22de d'Anjou. — Paris (VIII).

ABONNEMENTS:

(Partant du 1er de chaque mois)

	1 mois	3 mois	6 mois	1 an
Paris & Départements	10	27	50	95
Etranger	12	33	60	110

Changement d'adresse . 1 fr.

Bureau du Journal et dans tous les Bureaux de poste.

№ 815

3-me
ANNEE

„ВИШНЕВЫЙ САДЪ“

(Гастроли Художественнаго Театра)

Изъ всѣхъ русскихъ пьесъ нынѣшняго вѣка «Вишневый Садъ» несомнѣнно та, съ которой у cadaго связывается наибольшее количество лирическихъ и элегическихъ воспоминаній и всяческихъ ассоціацій, которая имѣла наиболѣе показательное значеніе для своей эпохи, умиравшей вмѣстѣ съ ней.

«О, мое дѣтство, чистота моя! Въ этой дѣтской я спала, глядѣла отсюда на садъ, счастье просыпалось вмѣстѣ со мной каждое утро, и тогда уже онъ былъ точно такимъ, ничего не измѣнилось. Весь, весь бѣлый. О, садъ мой!... Опять ты молодъ, полонъ счастья, ангелы небесные не покинули тебя. Если бы снять съ груди и плечъ моихъ тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!».

Кто не повторялъ про себя этихъ или другихъ того же характера словъ изъ этой пьесы? И если одни плакали подъ удары топора, вырубавшаго деревья вишневаго сада, другіе, напротивъ, радостно имъ внимали, а третьи всей душой откликались на свѣтлые призывы къ новой жизни.

Чудесное созданіе Чехова не актерами, слушателями превращалось въ условный сценарій, заполнявшійся ими всѣми мыслями, болями, безнадежными надеждами, которыми жили тогда русскіе люди, и ими насыщались сценическія паузы и недосказанности.

И словно отвѣчая значительности вещи, первая постановка ея получила характеръ глубокой и знаменательной. Она состоялась 17 января 1904 г., въ день рожденія Чехова, и превратилась въ чествованіе автора, которое оказалось, увы! послѣднимъ прощаніемъ съ нимъ.

Неохотно ѣхалъ онъ на спектакль, за нимъ должны были отправиться изъ театра и чуть не насильно привезти его. Онъ ~~слова изъ пьесы~~ а перелъ нимъ проходили разныя депутаціи и читали ему привѣтствія. Онъ улыбался и, по привычкѣ, откидывалъ назадъ голову, всматриваясь въ говорившаго. И хотя успѣхъ пьесы былъ большой, и чествованіе проходило съ подъемомъ, — тревога стояла въ залѣ, какъ воспоминаетъ г-жа Книпперъ, словно предчувствіе тяжкой бѣды. Ибо знали всѣ, какъ опасно боленъ писатель, который въ тотъ день подлинно больше всѣхъ остальныхъ любилъ Россію...

Правда, черезъ полъ-года въ далекомъ Баденвейлерѣ, онъ, такой русскій, на чужомъ языкѣ произнесъ свои послѣднія земныя слова: «Ich sterbe»...

Переѣзна настроенія зрительной залы не можетъ не играть рѣшительнаго значенія для этой пьесы, и «звукъ лопнувшей струны» можетъ оказаться роковымъ для «Вишневаго сада» въ данной постановкѣ. непосредственно отвѣтственной опредѣленному моменту русской жизни, русской души.

Сейчасъ разрыва между сценой и за-

лой еще нѣтъ, но несомнѣнно, что шедевръ Чехова входитъ во второй, самый опасный періодъ своей жизни. Ибо нынѣшній зритель, знающій больше автора, хочетъ насильственно найти въ пьесѣ самый прямой, актуальный смыслъ, а тѣ неясныя предчувствія, которыя раньше больно волновали его слѣпую и глухую душу, теперь расплываются передъ его обостреннымъ зрѣніемъ и, пожалуй, недостаточны для его поглубѣвшихъ чувствъ. Теперь и Метерлинка вѣдъ трудно слушать.

Новое возрожденіе наступитъ тогда, когда мы сумѣемъ взглянуть на «Вишневый садъ» такъ, какъ мы смотримъ на любое произведеніе искусства, и этому новому взгляду должна будетъ отвѣчать новая постановка. И только тогда можно будетъ рѣшить вопросъ о живучести пьесы, какъ сценическаго матеріала.

Что сказать о постановкѣ ея въ Художественномъ театрѣ, что прибавить новаго? Нѣсколько скорбныхъ словъ изъ того же «Вишневаго сада»: «Какъ ты постарѣлъ, какъ ты подурнѣлъ».

Постарѣли мы, постарѣли артисты. Иныхъ ужъ нѣтъ (Артемъ, Судьбининъ, Муратова), другіе покинули (Качаловъ) или переѣздили свои роли (Лидина). Но по-прежнему держится старая гвардія: г-жа Книпперъ, гг. Станиславскій, Леонидовъ, Лужскій и Москвинъ, дающій изумительный, хотя слишкомъ сдѣланный гротескъ, о которомъ вѣрно сказалъ Чеховъ: «Это совсѣмъ не то, что я написалъ, но это талантливо и вѣрно».

Кончилась старая Россія, прошла пора многихъ пьесъ и постановокъ. Но какъ отрадно читать заключительныя строки исторической справки о нашемъ первомъ театрѣ: «Вступая въ двадцать пятый годъ своего существованія, Московскій Художественный Театръ не остановился и не застылъ въ строго опредѣленныхъ формахъ, а находится въ самомъ остромъ періодѣ исканій, которыя должны сценически отразить наибольшее количество достижений, удовлетворяющихъ всѣмъ современнымъ художественнымъ запросамъ».

Увидимъ ли мы ихъ?

Евг. А. Зноско-Боровскій.

СБЫТЬ СОВѢТСКИХЪ РУБЛЕЙ.

Цюрихъ, 11 ноября (соб. кор.).

Полиціей установленъ рядъ случаевъ сбыта совѣтскими агентами совѣтскихъ рублей среди крестьянъ кантона Золотурнъ по курсу 9 — 10 франковъ за миллионъ рублей, хотя курсъ въ неофициальной продажѣ не превышаетъ 2 фр. Полиціей установлена связь агентовъ со швейцарской коммунистической партіей.

(к.)